

На правах рукописи

Алияришорехдели Махбубех

Пассивные возвратные конструкции в русском языке:
взаимодействие грамматических и семантических категорий
(в зеркале персидского языка)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Петрухина Елена Васильевна

Официальные оппоненты: **Ремчукова Елена Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и русского языкознания
Российского университета дружбы народов

Поляков Дмитрий Кириллович,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры славистики и
центральноевропейских исследований
Института филологии и истории
Российского государственного
гуманитарного университета

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Защита диссертации состоится **23 мая 2012 г. в 14.30** на заседании
диссертационного совета Д 501. 001. 19 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва,
Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

Общая характеристика работы

В современной лингвистике проявляется большой интерес к взаимодействию грамматических категорий, а также к связям в рамках синтаксических структур (конструкций) лексики и грамматики. В возвратных пассивных конструкциях в русском языке наблюдается сложное взаимодействие залога, вида, лексической семантики глагола, синтаксического механизма диатезы, возвратной деривации, а также семантических категорий декаузативности и качественной характеристики. Взаимоотношение этих категорий вызывает постоянный интерес лингвистов. Категория залога в русском языке и возвратная пассивная деривация исследовались многими лингвистами (такими как Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, А. А. Потенция, А. А. Шахматов, Н.А. Янко-Триницкая, В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, И.А. Мельчук, А.А. Холодович, В.С. Храковский, М.А. Шелякин, В.И. Гаврилова, Ю.П. Князев, Е.В. Падучева, Н.В. Перцов, Е.В. Петрухина, Ю.А. Пупынин, В.А. Плунгян и др.). Но тем не менее многие вопросы, связанные со страдательным залогом и возвратной пассивной деривацией, остаются дискуссионными. В современной лингвистике обсуждаются статус и типы возвратной деривации, синтаксический механизм диатезы, место в категории залога пассивных возвратных форм глаголов СВ, соотношение возвратных форм пассива с другими семантическими типами возвратной глагольной деривации, грамматико-словообразовательные комплексы русского глагола и другие вопросы. Это определяет **актуальность** выбранной темы.

Рассматривая возвратные пассивные конструкции, мы подчеркиваем, что **объектом** нашего изучения являются не просто формы страдательного залога, а конструкции, в которых грамматика, лексика и возвратная деривация представляют собой единый комплекс. Термин «конструкция» способствует сопоставлению с семантической точки зрения сходных по

структуре предложений с возвратными формами, разграничение которых обсуждается в лингвистике, в частности пассива и декаузатива.

К особенностям данной работы относятся методы исследования корпусной лингвистики, позволяющие нам, во-первых, учитывать разные типы текстов (художественные разных жанров, публицистические, научные, деловые, юридические, научно-технические и др.) и их временные характеристики. Во-вторых, пользуясь поисковыми системами Национального корпуса русского языка (НКРЯ; ruscorpora) и Компьютерного корпуса текстов русских газет конца XX-ого века Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (Газетный корпус), мы смогли проверить возможность образования и употребления возвратных форм пассива от интересующих нас глаголов СВ.

В исследовании большую роль играют методы сопоставительной лингвистики и сопоставление русского языка с персидским языком. Основой для сопоставления (*tertium comparationis*) является грамматическая категория залога, в частности граммема пассива. Основанием для сопоставления является тот факт, что в персидском языке, как и в русском, имеется двучленная категория залога, соответственно и пассивные конструкции, однако структура, место в глагольной системе, условия и частотность их употребления иные, чем в русском.

Направленность исследования на изучение взаимодействия в пассивных возвратных конструкциях грамматических и семантических (декаузатива и качественной характеристики) категорий, использование методов корпусной и сопоставительной лингвистики определяет **научную новизну работы**. Впервые разграничение пассивных, декаузативных, а также характеризующе-качественных конструкций и взаимодействие категории залога с другими категориями рассматривается в сопоставительном русско-персидском аспекте. Новым также является

изучение возможности образования возвратных форм пассива СВ с использованием поисковых методов корпусной лингвистики.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является изучение аспектуальной характеристики возвратных пассивных конструкций в русском языке и взаимодействия залога с другими грамматическими и семантическими категориями, а также установление сходств и различий в организации категории залога в русском и персидском языках. Данная цель определяет следующие **задачи**:

1) изучить взаимодействие категории залога с грамматическими категориями вида, времени и лица в русском языке (в зеркале персидского языка);

2) проанализировать особенности выражения частных видовых значений пассивных возвратных форм глаголов НСВ;

3) исследовать соотношение возвратных пассивных конструкций с другими семантическими типами возвратных конструкций в русском языке (в зеркале персидского языка);

4) уточнить место возвратной формы СВ в русском страдательном залоге.

О методах данного исследования мы говорили в связи с анализом методов корпусной лингвистики и сопоставительного метода. Мы использовали также методику анкетирования и опроса информантов.

Теоретическая значимость работы определяется последовательным изучением взаимодействия разных языковых категорий в рамках пассивных конструкций; изучением условий образования и употребления возвратных форм пассива от глаголов СВ, взаимодействия пассива с декаузативными и характеризующе-качественными конструкциями, а также изучением типологически универсальных и специфических черт русского пассива в сопоставлении с персидским языком.

Практическая ценность диссертации. Для изучающих русский язык иранцев сложность вызывают русские возвратные формы

страдательного залога, так как они по форме совпадают с возвратными глаголами. Данное исследование позволило нам определить самые сложные вопросы изучения русского страдательного залога в иранской аудитории, анализ которых направлен на предотвращение типичных ошибок персидскоговорящих учащихся при употреблении форм русского пассива. Результаты исследования могут быть использованы также при подготовке курсов лекций по русской морфологии, в практике преподавания русского языка, а также могут быть полезны в теории и практике перевода, при написании учебных пособий по русскому языку для персидскоговорящих учащихся.

Материалом для данной работы послужили более 1000 примеров из Национального корпуса русского языка и Компьютерного корпуса текстов русских газет конца XX-ого века Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Частные видовые значения НСВ в возвратных пассивных конструкциях имеют разную частотность. Наиболее частотным выступает неограниченно-кратное значение. Среди временных значений чаще других реализуется неактуальное настоящее.

2. От целого ряда глаголов СВ со значением целенаправленного действия возвратная форма пассива не образуется, если невозможна декаузативная, стихийная интерпретация действия. Поэтому возможность образования и употребления возвратной формы СВ может служить разграничению пассива и декаузатива.

3. Материал НКРЯ показал большую употребительность возвратных форм пассива СВ в художественных текстах XVIII - XIX веков. Особенностью употребления возвратных форм пассива СВ в целом ряде случаев является стихийная (самопроизвольная) интерпретация действия (которая не свойственна персидскому языку).

4. Тесное взаимодействие грамматических категорий залога, вида, времени и лица в пассивных конструкциях является типологической особенностью русского языка. В персидском языке такое взаимодействие грамматических категорий не наблюдается.

5. В обоих сопоставляемых языках наблюдается семантическая и структурная близость пассивных и декаузативных конструкций. В основе этой близости в русском языке лежат возвратная деривация и синтаксические диатетические преобразования, а в персидском языке, помимо диатетических преобразований, синтаксическая структура с вспомогательным глаголом *šodan*.

6. Русские возвратные пассивные трехчленные конструкции переводятся на персидский язык обычно активными конструкциями, так как пассивный залог употребляется чаще тогда, когда субъект действия по разным причинам не должен быть выражен. Русские предложения с пассивно-качественными возвратными глаголами переводятся на персидский язык при помощи конструкций с именными сказуемыми, включающими имя-предикатив и глагол-связку.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы освещались в докладах на XVII, XVIII ежегодных международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва 2010, 2011), на II Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва 2012). Основные положения диссертации отражены в 2 статьях, опубликованных в изданиях, которые рекомендованы ВАК, и 3 тезисах выступлений на научных конференциях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, содержащей 113 наименований, списка источников.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются постановленные цели и задачи, характеризуется изученный языковой материал и методы его исследования.

Первая глава «**Теоретические вопросы изучения категории залога**» состоит из восьми разделов.

В **разделе 1** рассматривается история изучения залога в русской лингвистике. Залог в русском языке является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса, при этом можно констатировать, что «общепринятого определения категории залога в языкознании нет»¹. Несмотря на разные точки зрения, все авторы включали в систему залога возвратные формы. Некоторые авторы (Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский и др.) понимали возвратные формы залога очень широко. История изучения категории залога свидетельствует о разнородности залоговых форм, о тесном взаимодействии грамматической категории залога с возвратными глаголами.

В **разделе 2** рассматриваются современные точки зрения на категорию залога в русском языке. В первой части этого раздела изучается вопрос о количестве залогов и во второй части рассматривается категория диатезы. Большой вклад в развитие теории залога внесла Ленинградская (Петербургская) типологическая школа (А.А. Холодович, В.С. Храковский и др.), в которой залог рассматривается в рамках категории диатезы. Залог – это «грамматически маркированная в глаголе диатеза»².

В **разделе 3** рассматривается парадигматическое устройство категории залога в русском языке, в котором морфологическая форма страдательного залога зависит от вида глагола. От глаголов

¹ Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

² Мельчук И.А, Холодович А.А. К теории грамматического залога (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. №4.

несовершенного вида пассивные формы образуются путем прибавления словоизменительного постфикса *-ся / -сь*: *Лекция читается профессором*. От глаголов совершенного вида образуются пассивные конструкции аналитического типа с кратким страдательным причастием: *Лекция была прочитана профессором*. Существует два периферийных образования в сфере пассива: возвратная форма СВ (*прочитается*) и причастная форма НСВ (*был читан*). Данные формы встречаются редко, не образуются регулярно, последняя имеет стилистическую окраску книжности. На вопрос о том, какая из залоговых форм – возвратная (НСВ) или со страдательным причастием – является исходной и какая второстепенной, разные авторы отвечают по-разному.

В **разделе 4** рассматривается статус категории залога как словоизменительной или классифицирующей категории. В российской лингвистике существуют разные точки зрения в отношении статуса возвратных страдательных форм с точки зрения противопоставления словоизменения и словообразования. В некоторых лингвистических работах (Русская Грамматика 1980, в работе Н.А. Янко-Триницкой и Г.А. Золотовой и др.) говорится о словообразовательном (классифицирующем) статусе категории залога. Но во многих других лингвистических работах (см. работы Н.В. Перцова, В.В. Виноградова, Л.Л. Буланина и др.) говорится о словоизменительном характере категории залога. В нашей работе категория залога рассматривается как словоизменительная категория, т.е. залоговые формы различаются только грамматической формой и интерпретацией роли актантов в ситуации.

В **разделе 5** рассматриваются возвратные формы залога и возвратные глаголы. В данном разделе подробно представлены семантические группы возвратных глаголов. Тесно с категорией залога взаимодействуют глаголы с пассивно-качественным значением (*Эти нитки легко рвутся*) и декаузативные глаголы (типа *Окно открылось; Телевизор сломался*). В некоторых случаях для отграничения данных групп

возвратных форм требуется подробный анализ их семантики и контекста. Этот анализ проводится в 3-ей главе.

В разделе 6 для целостного представления устройства категории залога в русском языке анализируются также аналитические пассивные конструкции, хотя в исследовательской части они не являются объектом нашего изучения. В данном разделе описываются разные значения аналитической конструкции со страдательным причастием и говорится об отличии результата от акционального пассива.

В разделе 7 рассматривается категория залога в персидском языке. В персидском языке, так же как и в русском, различаются два залога: активный и пассивный. В персидском языке пассивный залог образуется обычно при помощи аналитической формы, состоящей из причастия прошедшего времени основного глагола и соответствующей временной формы вспомогательного глагола *šodan* (*становиться / стать*) (или *gardidan* и *gaštan*). Например: *sāxtan* (*строить – построить*, форма действительного залога), *sāxte* (причастие прошедшего времени – *построенный*) *šodan* (вспомогательный глагол – *становиться / стать*) – (*становиться – стать построенным*, форма страдательного залога). Аналитическая форма пассивного залога образуется и от простых, и от сложных глаголов.

В конце этого раздела рассматриваются разные мнения о пассивных конструкциях в персидском языке.

В разделе 8 сопоставляется общее устройство категории залога в русском и персидском языках. Категория залога в русском и персидском языках имеет ряд общих черт:

В обоих языках выделяются действительный и страдательный залог, соответственно формы и конструкции с глаголами действительного залога являются активными, а с глаголами страдательного залога – пассивными.

При помощи залоговых форм в обоих языках говорящий может выразить коммуникативную значимость субъекта или объекта: в

конструкциях действительного залога (активных конструкциях) субъект занимает позицию подлежащего, в конструкциях страдательного залога (пассивных конструкциях) эту позицию занимает объект. В обоих языках пассивный залог образуется только от переходных глаголов. Для обоих языков характерно тесное взаимодействие пассивных конструкций со смежными по форме и значению конструкциями.

Системные различия между русским и персидским залогом сводятся к следующему.

В персидском языке пассивный залог образуется при помощи единой аналитической формы: причастия прошедшего времени основного глагола и соответствующей временной формы вспомогательного глагола *šodan* (или *gardidan* и *gaštan*). В русском языке нет единой морфологической формы страдательного залога, форма зависит от вида глагола.

Русские пассивные конструкции могут быть как двучленными, так и трехчленными – с указанием субъекта действия. В персидском языке пассивные конструкции, как правило, являются двучленными, они употребляются тогда, когда субъект действия по разным причинам не должен быть выражен. Если субъект действия указан, то, с точки зрения персидского языка, употреблять пассивные конструкции нет необходимости.

В персидском языке, в отличие от русского языка, есть двузалоговые глаголы. К двузалоговым относятся такие глаголы, которые могут иметь переходное и непереходное значение, определяемое по контексту. Например: *goldān* (ваза) *šekast* (разбилась) – *Ваза разбилась*. *Anā* (Анна) *goldān* (ваза) *rā* (послелог – показатель прямого дополнения) *šekast* (разбила). – *Анна разбила вазу*.

Вторая глава «Общая характеристика возвратных пассивных конструкций. Взаимодействие залога с другими грамматическими категориями» состоит из двух разделов.

В разделе 1 анализируется структура возвратных пассивных конструкций. В русском языке чаще употребляются двучленные пассивные конструкции. Употребление трехчленных пассивных конструкций стилистически обусловлено. В нашем корпусе примеров пассивные трехчленные конструкции в большинстве случаев употребляются в официально-деловых, научных и профессионально-специальных, публицистических, не художественных текстах. Хотя внимание сосредоточено на действии с объектом (поэтому избрана пассивная конструкция), важно при этом обязательно определить Субъект: *Программа такого строительства **должна составляться федеральной исполнительной властью** ежегодно, исходя из потребностей и с учетом возможностей федерального бюджет* (Жильё для военных, 2003). *Правила **составляются администратором** в ручном режиме и сохраняются в профиле ФА (ПФА)* («Информационные технологии», 2004). В двучленных пассивных конструкциях Субъект выводится за рамки предложения, если является неопределенным или обобщенным (и не может быть назван). В этом случае наблюдается синонимия двучленных пассивных и активных конструкций (неопределенно-личных предложений). Синонимия также возможна, если а) определенный производитель предполагается, но нет необходимости в его конкретизации, и поэтому он не называется: *Дополнительно в паспорт **вносятся** сведения о регистрации гражданского брака и наличии детей. // Дополнительно в паспорт **вносят** сведения о регистрации гражданского брака и наличии детей;* б) в контексте есть косвенное указание производителя действия: *По итальянским законам все банковские счета родственников похищенного немедленно **блокируются** с тем, чтобы воспрепятствовать уплате выкупа. // По итальянским законам все банковские счета родственников похищенного немедленно **блокируют** с тем, чтобы воспрепятствовать уплате выкупа* (т.е. блокируют работники банка). Если субъект известен говорящему, но по каким-то причинам он не

хочет его называть, то предпочтение также отдается пассивным конструкциям.

В третьей части данного раздела описываются способы передачи пассивных конструкций на персидский язык. Русские трехчленные пассивные конструкции обычно переводятся на персидский язык активными конструкциями. *Этот вопрос сейчас изучается комиссией. Komisyon (комиссия) dar hāle hāzer (сейчас) in (этот) masale (вопрос) rā (послелог – показатель прямого дополнения) baresi mikonad (изучает). Студентом было написано интересное сочинение. Dānešjo (студент) enšae (сочинение) jālebi (интересный) nevešte ast (написал).*

Русские двучленные пассивные конструкции обычно переводятся на персидский язык страдательными оборотами, но в тех случаях, когда в персидском языке не существует соотносительного по значению глагола с пассивным значением, эта конструкция переводится активным оборотом. *Дом строится. – Xāne (дом) sāxte (построенный) mišavad (становится), т.е. букв. Дом становится построенным (заметим, что в персидском языке нет согласования по роду и числу, а также нет категории падежа); Я любим. Man (я) rā (послелог – показатель прямого дополнения) doust dārand (любят), т.е. букв. Меня любят.*

В **разделе 2** характеризуется взаимодействие категории залога с другими грамматическими категориями (в рамках возвратных пассивных конструкций). В этом разделе мы ставим своей задачей проанализировать, как взаимодействуют в русском языке категории вида, времени, лица в страдательном залоге. В первой части данного раздела основное внимание в вопросе взаимодействия вида и залога сосредоточено на особенностях частных видовых значений в страдательном залоге. В пассивных конструкциях обнаруживаются те же частные видовые значения НСВ, что и в активных конструкциях, но существуют определенные различия в реализации видовых значений. Из 130 проанализированных примеров возвратных конструкций с формами НСВ неограниченно-кратное значение

НСВ встретилось в 99 случаях, конкретно-процессное в 27, а общефактическое в 4 случаях.

Наиболее четко процессное значение выражается при употреблении форм настоящего времени при обозначении конкретного действия с синхронной точкой отсчета: *Сейчас **строится** жилой дом по улице Кутузова* (П. Мельников, 2003). Процессное значение может быть представлено также в плане прошедшего времени, если есть синхронная точка отчета, которой может быть и другое действие, см. примеры: *Приближалось первое мая, и весь санаторий **чистился, мылся, готовился** к празднику* (Н. Мандельштам, 1960-1970). При указании на длительный период осуществления действия, так же как и в активных конструкциях, реализуется длительно-процессное значение: *И наш комплекс, который **строился** 16 лет, задумывался как город в городе* (Н. Шагрова, 2004). В нашей картотеке примеров большое место занимают пассивные конструкции с неограниченно-кратным значением. Возвратные формы НСВ, в которых выражаются правила, принятые нормы, законы со значением "так обычно делается", могут осложняться модальным смыслом "так следует делать". Например: *Заказчиком **составляется** список вопросов и пожеланий для доработки* (Договор об оказании сервисных услуг, 2003). Наиболее частотен такой тип употребления в официально-юридических, экономических и специальных текстах, а также при описании технологических процессов: *Когда такие легко вынимающиеся из пазов раздвижные створки... выполняют роль окон, они **оклеиваются** белой рисовой бумагой, похожей на папиросную* (В.Овчинников). Такие формы встречаются также при описании нравов и обычаев в художественных текстах: *В половодье вся поверхность реки покрывается плотами, которые гонят отсюда в Москву; круглый год на берегах **строятся** расшивы, **катаются** бревна, **пилятся** лес, **громоздятся** горы досок и правильными рядами лепятся по берегу длинные-длинные весла, служащие рулем, правилом на барках* (Д. В. Григорович, 1855-1856). В

пассиве часто встречается особый тип неограниченно-кратного значения – потенциально-качественное значение. Наши примеры показали, что в пассивных конструкциях с потенциально-качественным значением НСВ для усиления используются качественные наречия. И речь идет о качестве предметов, которые выступают как объекты действия: *Оргстекло хорошо пилится ножовкой (для металла)...* («Спортсмен-подводник», 1962).

Общезначительное значение НСВ в активных конструкциях обычно реализуется при выражении действий субъекта. Поэтому для пассивных конструкций оно не характерно. В нашем материале имеется всего 4 примера на общезначительное значение НСВ: *Набор соревнований составлялся с учетом пожеланий ребят* (Районный праздник здоровья, 2003).

Во второй части этого раздела рассматривается взаимодействие залога и лица в сопоставлении с персидским языком. Как известно, в русском языке в пассиве глаголы регулярно образуют лишь формы третьего лица (в единственном и множественном числе). Ограничение на употребление форм 1-2 лица в пассиве НСВ, с точки зрения Л.Л. Буланина, является одной из особенностей русского языка. Эти формы заменяются в речи неопределенно-личными конструкциями типа *Меня наказывают за шалости* вместо *Я наказываюсь за шалости*³, а в персидском языке, в отличие от русского языка, формы 1-го и 2-го лица употребляются в пассивных конструкциях без ограничения.

В последней части изучается взаимодействие залога и времени. У возвратных форм пассива, так же как у активных форм, выделяются три формы времени: настоящее, прошедшее и будущее. Отличие пассивных форм от активных в реализации временных значений касается лишь участия совершенного вида возвратных форм в выражении прошедшего и будущего времени. Хотя системы частных временных значений в активе и

³ Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. – Л., 1986.

пассиве в основном совпадают, функциональные различия все же есть. В пассивных конструкциях более частотно неактуальное настоящее. На 100 произвольно взятых примеров с возвратными пассивными формами настоящего времени 80 примеров выражают неактуальное настоящее, например: *В Сибири два раза в неделю все моется, скоблится, а печи белятся* (А. П. Беляев. Из воспоминаний, 1880). И 20 примеров – актуальное настоящее. Например: *Короче, сейчас шьется «новое платье» хозрасчета — современное, удобное, функциональное, отвечающее духу современной экономики интенсивного типа* (Т. Виркунен, Б. Губин, 1988). В нашем корпусе примеров есть примеры, имеющие настоящее историческое время, но для пассива настоящее историческое не характерно, т.к. настоящее историческое реализуется в основном при повествовании о действиях Субъекта.

Формы прошедшего и будущего времени в пассиве часто обозначают повторяющиеся действия: *На основании полученных сведений составлялись еженедельные сверхсекретные отчеты с традиционным для разведслужб делением на подразделы: политика, экономика, военное дело и техника* («Бизнес-журнал», 2004); *Внутри станции и на агрокольцах будут выращиваться овощи, фрукты* (Г. Кузнецов. «Техника - молодежи», 1976).

Таким образом, рассмотренный материал показывает сложное взаимодействие в русском языке залога, вида, времени и лица. Для персидского языка взаимодействие грамматических категорий не характерно, в пассиве реализуется та же система форм времени и лица, что и в активе.

Третья глава «Соотношение возвратных пассивных конструкций с другими семантическими типами возвратных конструкций. Вопрос о возвратных пассивных формах СВ» состоит из семи разделов.

В разделе 1 рассматривается словообразовательно-грамматический комплекс возвратной деривации. Граница между словообразованием и

словоизменением в области возвратных глаголов и форм нечеткая. Е.В. Петрухина указывает на то, что оба типа деривации объединяет не только общий деривационный формант (постфикс *-ся*), но и синтаксический механизм диатезы. Например: *Депутаты рассматривают данный вопрос* - *Данный вопрос рассматривается депутатами* (страдательный залог); *Его интересует история Москвы* – *Он интересуется историей Москвы* (возвратная словообразовательная модификация переходных глаголов). Созданию грамматико-словообразовательного комплекса способствует также семантическое взаимодействие возвратных форм пассива и некоторых семантических групп возвратных глаголов⁴.

В разделе 2 основное внимание было сосредоточено на соотношении пассива с декаузативами. Декаузативы – это возвратные глаголы, образованные при помощи возвратной деривации от переходных каузативных глаголов, которые представляют действие как спонтанное, самопроизвольное, без указания причины его возникновения, независимо от воли и осознанной деятельности субъекта. Декаузативные и пассивные конструкции сходны по форме возвратной деривации, но разница проявляется в интерпретации актантов: в пассиве Объект испытывает воздействие активного Агенса (*Большие камни специальным устройством **разбиваются** на более мелкие*. Камни – это Объект), в декаузативе действие происходит как бы само собой (*Камни падают и **разбиваются** на несколько частей*. Камни – это Субъект). Е.В. Падучева отмечает, что декаузативы образуются только от таких каузативных глаголов, которые допускают неагентивный субъект. Соответственно, декаузативы не образуются от глаголов действия, которые фиксируют способ или характер деятельности, наличие инструмента и его тип: *подмести (пол), разрезать,*

⁴ Петрухина Е.В. Деривационные морфологические категории в современном русском языке // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». К 55-летию преподавания русского языка в Испании. Гранада, 2010 г. Том I, сс.229-234.

разрубить. Различие между глаголом *порвать*, от которого может быть образован декаузатив *порваться* (*Платок порвался*), и *разрезать*, у которого нет производного декаузатива, очевидно: чтобы резать, нужен инструмент, а значит и использующий его Агенс, ср.: *Платок аккуратно разрезается на несколько частей* (пассив).⁵

В разделе 3 представлен анализ типов русских возвратных декаузативных глаголов. В нашем материале представлено 260 примеров на употребление декаузативных глаголов. Характерно, что в предложениях подобного типа свободно употребляются возвратные глаголы СВ. Мы классифицируем декаузативные глаголы на следующие группы. Например:

1) Декаузативы, обозначающие действия внешней среды и природных явлений: *Когда к осени похолодает, вода **очистится** и станет прозрачной, пятен на пленке не будет* (Л. Вертинская. Синяя птица любви, 2004)

2) Декаузативы встречаются также при описании физических, химических, психологических, биологических процессов: *Благодаря этому ваше тело становится более упругим / **сжигается** жир и **устраняется** целлюлит на всех частях вашего тела* (Реклама на ТВ, 2006).

3) Декаузативы обозначают стихийные действия, которые могут охватывать как природу, общество, так и конкретного человека. Если речь идет об обществе, то предполагается, что в обществе могут действовать стихийные силы, не подлежащие контролю. Соответственно, может быть использована возвратная форма СВ, усиливающая выражение стихийности, неконтролируемости происходящего: *При таких условиях у нашей интеллигенции не могло **создаться** и прочного правосознания, напротив, последнее стоит на крайне низком уровне развития* (Б. А. Кистяковский); *Мое понимание искусства приводит к противоположному*

⁵ Падучева Е.В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. №1.

заклучению. *Общество развалилось бы и уничтожилось. Человечества бы не стало* (В. Орлов).

4) Стихийность и неконтролируемость может характеризовать коллективный творческий процесс отдельных людей, которые описывают, например, историю: *Пуншевич, по-видимому, надеется, что из мелочей и подробностей построится довольно полная характеристика века и периода* (К. К. Вагинов);

5) Возвратные декаузативы могут выражать также неконтролируемые конкретные действия: *Гиву еще раз, повинуюсь невидимому голосу, огляделся и вдруг стал замечать, что видит он и впрямь как-то иначе, словно его глаза промылись, очистились от пелены некоего тумана* (Ю. Рытхэу);

6) Некоторые возвратные глаголы, образованные от каузативов, такие как *создаваться - создаться, уничтожаться – уничтожиться*, в соединении с абстрактными словами типа *ощущение, впечатление, эффект, условие, представление* получают декаузативное значение: *Не хочу, чтобы **создалось впечатление**, что нам не приходилось ничего запрещать* («Совершенно секретно», 2003). Особенностью такого употребления является широкое использование возвратных форм СВ.

7) К декаузативам примыкают глаголы так называемых автоматизированных действий. К данной группе глаголов «автоматизированных действий» относятся конструкции, выражающие действия, осуществляющиеся автоматически, по заданной программе, без непосредственного контроля активного Агенса-человека: *Однако при выполнении этой команды сам объект не перемещается, а **создастся** лишь ссылка на него* (С. Ф. Сопрунов, А. А. Ганичев. «Информационные технологии», 2003), и другие группы.

В конце этого раздела рассматриваются языковые факторы, которые препятствуют декаузативной интерпретации.

В разделе 4 речь идет о характеризующе-качественных конструкциях. С пассивными конструкциями взаимодействуют и соприкасаются также так называемые характеризующе-качественные конструкции. Отметим, что возвратные глаголы с качественной семантикой в предложениях типа: *Эти нитки легко рвутся; Крышка завинчивается с трудом* рассматриваются лингвистами по-разному. В этом вопросе выделяются две точки зрения. В работах многих исследователей (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Э.Ш. Генюшене, В.П. Недялков и др.) возвратные глаголы с качественным значением классифицируются как одно из значений возвратных глаголов действительного залога. Другие лингвисты, такие как А.В. Исаченко, Н.А. Янко-Триницкая, Н.В. Перцов находят в этих предложениях пассив. Нам более близка компромиссная точка зрения, согласно которой трактовка данного пассивно-качественного (характеризующе-качественного) значения возвратных форм зависит от типа употребления и контекста.

Мы считаем, что в следующих случаях реализуется декаузативно-качественное значение, исключаящее целенаправленное действие Агенса. Например: *Кроме того, в соляных растворах плохо растворяется кислород, и это косвенно препятствует развитию бактерий, нуждающихся в этом газе* (А. Григорьева, 2002). Такой «индивидуальный подход» вполне оправдан: *окрашенные ткани линяют и могут испачкать белое белье, а тонкие вещи легко рвутся* (Ю. Златопольская, 1965).

Основным критерием разграничения конструкций с формами возвратного пассива и возвратными глаголами с декаузативно-качественным значением является возможность / невозможность включения в конструкцию агентивного дополнения в творительном падеже. В приведенных выше предложениях такая подстановка в принципе невозможна, что свидетельствует о декаузативности. Но в некоторых случаях действительно трудно отделить от качественного значения, характеризующего свойства объекта, пассивное значение, которое

предполагает, что данное свойство соотносится с активным и целенаправленным действием обобщенного Агенса.

В разделе 5 большое внимание было уделено изучению места возвратных пассивных форм СВ в системе страдательного залога и в возвратных конструкциях. В некоторых работах (работы А.А. Зализняка, Т.Н. Молошной, Е.В. Падучевой, Ю.Д. Апресяна и др.) пассивная возвратная форма СВ вообще исключается из системы залога.

Наше исследование показало, что образование возвратных форм пассива от глаголов СВ зависит от семантических групп глаголов. Оно невозможно или затруднено от глаголов СВ, обозначающих конкретные действия, осуществляемые особым способом или при помощи особых инструментов (типа *пришить, погладить*). Мы рассмотрели около 270 примеров употребления возвратных производных от глаголов СВ со значением целенаправленного действия (*выбросить, создать, доставить, уничтожить, открыть, построить, составить, внести, прочитать, раскупить, разослать, зарегистрировать, оштрафовать* и др. (все примеры из НКРЯ) и получили следующие результаты. Из 270 проанализированных возвратных производных пассивное значение встретилось в 46 случаях, декаузативное значение в 167, а собственно-возвратное в 57 случаях.

Из 46 конструкций с возвратными формами, образованными от глаголов СВ, около трети предложений имеют чисто пассивное значение без каких-либо семантических модификаций. Например: *Денег у него оказалось 22 рубля с полтиной, которые, вместе с прочими его вещами, доставятся по принадлежности родственникам* (И. С. Тургенев, 1848). *Те же предприятия на селе, которые построились с помощью 12 процентных кредитов, естественно, пребывают в убытках* (В. Баткин. «Завтра», 2003). Следует отметить, что примеры данной группы были обнаружены прежде всего в художественных и исторических текстах XVIII – XIX вв. Остальные примеры на возвратный пассив СВ

демонстрируют стихийную интерпретацию действий (имеющих активных производителей, но допускающих стихийное осмысление, поэтому допускающих и употребление глаголов СВ). Речь при этом, как правило, идет не о конкретных действиях, а процессах с несколькими производителями. Например: *Средства составились из их скромных накоплений, пожертвований родных и огромного числа друзей* (М. Хазин. «Вестник США», 2003). *Московские дома и заборы оклеились истерическими прокламациями, кричащими о смертельной опасности, мести врагам и защите революции* (Н.В. Устрялов. Под знаком революции, 1927).

Особенно много примеров со значением стихийности целенаправленных действий, имеющих нескольких производителей, на употребление форм глаголов *создаться и составиться*. Например: *Интересно, создастся ли в процессе войны объединенный англо-совето-американский штаб?* (Г. С. Эфрон. Дневники. Т. 2, 1941-1943). *Я очень боюсь, что создадутся в России 5-6 книготорговых сетей и они всех издателей просто «построят»* («Витрина читающей России», 2002).

Некоторые примеры употребления возвратных форм глаголов СВ, по мнению опрошенных русских информантов, свидетельствуют о том, что декаузативная интерпретация действия возникает даже в том случае, когда имеется в виду целенаправленное действие с конкретными производителями (которые в предложении не называются). Этот материал подтвердил наблюдение Е.В. Петрухиной о том, что возвратная форма СВ с пассивным значением может вносить в предложение элемент самопроизвольности, стихийности действия⁶. Например: ... *Нынче придется приниматься за картошку пораньше. И мысли пошли в сторону: выкопать — ладно, **выкопается**, а как ее перевозить, куда ссыпать? Где взять столько мешков?* (В. Распутин. Прощание с Матёрой, 1976). *Я рада,*

⁶ Петрухина Е. В. Категориальные комплексы русского глагола // От значения к форме, от формы к значению: Сборник статей в честь 80-летия Александра Владимировича Бондарко. М, 2012, С. 490-502.

что вот уже два года дом никак не **построится**, и можно еще внести что-то новое в проект («Домовой», 2002).

В 167 предложениях (из 270) возвратные дериваты имеют декаузативное значение. Например: *При обработке земли сообща эти недостатки уничтожились бы, и урожаи были бы еще лучше* (А. Н. Энгельгардт). *Обо мне составилось мнение, что я великий волшебник* (А. М. Волков).

Были выявлены и такие глаголы целенаправленного действия СВ, для которых вообще не нашлось примеров употребления возвратных производных. Например: **оштрафоватьсь, *разослаться, *сшитьсь, *выточиться, *оклеиться, *пришитьсь, *погладиться, *подогнаться* и др.

Исследование показало также отсутствие в Компьютерном корпусе текстов русских газет конца XX-ого века таких возвратных производных, как *доставиться, уничтожиться, составиться, ввестись, прочитаться, разослаться, оштрафоватьсь, сшитьсь, распилиться, выточиться, оклеиться, побелиться, промыться, выкопаться, пришитьсь, погладиться, подогнаться, размочиться, погаситься, сжечьсь, урониться, воспроизвестись, выместись, вынести, вырежется, вырыться, выследиться, высмотретьсь, украситьсь, уловиться*.

Таким образом, можно сказать, что от целого ряда глаголов СВ со значением целенаправленного действия форма пассива вообще не образуется. Были выявлены случаи употребления возвратных форм пассива СВ, сопровождаемых дополнительными семантическими интерпретациями обозначаемого действия, сближающими данные формы с декаузативами (но не отменяющими пассивного характера данных возвратных форм).

Возможность употребления возвратной формы СВ может служить для разграничения пассива и декаузатива. Наш эксперимент подтвердил следующие закономерности, о которых писали В.И. Гаврилова, Е.В. Петрухина: свободное употребление обоих видов наблюдается в том

случае, если возможна декаузативная интерпретация действия, т.е. представление действия как происходящего само по себе, стихийно или автоматически. Если употребление возвратной формы СВ затруднено, то скорее всего, речь идет о пассивном значении, а декаузативная интерпретация невозможна.

В разделе 6 рассматривается пассив и декаузатив в персидском языке. В начале этого раздела описываются способы образования декаузативов в персидском языке и выявляются различия и сходства пассива и декаузатива в персидском языке.

Вопрос о разграничении пассивных и декаузативных конструкций в персидской лингвистике также является дискуссионным. В русском языке возможна декаузативная интерпретация действия, выраженного формой пассива и имеющего активного производителя. Например: *Впрочем, составился и обширный список желавших выступить: в нем были и поэты и драматурги и актеры* (Н. Климонтович. Далее – везде, 2001). В персидском языке нет такого эффекта – в переводах будут использоваться обычные пассивные конструкции без каких-либо добавочных смыслов.

В разделе 7 рассматриваются способы перевода русских предложений с пассивно-качественным значением на персидский язык.

Русские предложения с пассивно-качественным значением переводятся на персидский язык при помощи конструкций с именными сказуемыми, включающими имя-предикатив (существительное, прилагательное, местоимение, числительное, инфинитив глагола, причастие) и глагол-связку. К связочным глаголам в персидском языке относятся связка *ast* (есть), глаголы *bydan* (быть) и *šodan* (становиться). Например: *Этот велосипед складывается. – In (этот) dočarxe (велосипед) tāšo (имя прилагательное - складной) act (связочный глагол - есть)*, т.е. букв. *Этот велосипед складной; Этот мост разводится. – Pol (мост) moteharek (разводной) act (есть)*, т.е. букв. *Этот мост разводной.*

В **Заключении** формулируются общие выводы и обобщаются основные результаты исследования пассивных конструкций в русском языке (в зеркале персидского языка). Рассмотренный нами русский языковой материал показал сложное взаимодействие в рамках возвратных пассивных конструкций залога, вида, времени и лица. Для персидского языка взаимодействие грамматических категорий залога, времени и лица не характерно.

В нашей работе большое внимание было уделено изучению возвратных пассивных форм СВ в системе страдательного залога. От целого ряда глаголов СВ со значением целенаправленного действия возвратная форма пассива вообще не образуется. Были выявлены случаи употребления возвратных форм пассива СВ, сопровождаемых дополнительной семантической интерпретацией обозначаемого действия как самопроизвольного, сближающей данные формы с декаузативами, но не отменяющей их пассивного характера (подобную интерпретацию действия в персидском языке передать невозможно). При этом для обоих языков характерно тесное взаимодействие пассивных конструкций со смежными по форме и значению декаузативами и качественно-характеризующими конструкциями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Алияришорехдели Махбубех. Особенности категории залога в русском языке (в сравнении с персидским языком): возвратные пассивные конструкции // Вестник Московского университета. Серия 9. «филология». № 6. 2011. С. 169-174.

2. Алияришорехдели Махбубех. Парадигматические связи залога и вида в русском языке: возвратная пассивная форма совершенного вида // Вестник центра международного образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: филология. Культурология. Педагогика. Методика. №4. 2011. С. 7-11.

3. *Алияришорехдели Махбубех*. Особенности пассивных конструкций в русском языке в сопоставлении с персидским языком // Материалы XVII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 12-15 апреля 2010 г.). М., 2010. С. 67-68.

4. *Алияришорехдели Махбубех*. Возвратные формы пассива в русском языке: сложности изучения семантики и употребления (с точки зрения персидского языка) // Материалы XVIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-15 апреля 2011 г.). М., 2011. С. 418-419.

5. *Алияришорехдели Махбубех*. Взаимодействие грамматических категорий залога, вида и лица в русском языке // Славянские языки и культуры в современном мире. II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 21-24 марта 2012 г.). Труды и материалы. М., 2012. С. 22.